

Судьба схватила его за горло

Честно говоря, моменту истины, когда противники с горящими глазами уже обнажили мечи и натянули луки, сия выходка придавала торжественную строгость. Хо Жань был совершенно уверен ещё до того, как Коу Чэнь открыл рот, что подавит свой гнев, развернётся и уйдёт, а если не получится, то ввяжется в драку. Но сейчас его пробило на смех. Он зашёлся хохотом и заразил Сюй Чжифаня, который теперь смеялся громче его.

Для третьегодок это было уже слишком, и они тут же взбесились.

— Ты нарываешься? — Лицо красавицы класса источало холод, и, хотя смеялись Хо Жань и Сюй Чжифань, она нацелилась на инициатора веселья и не сводила с него глаз.

Хо Жань то и дело поглядывал на четырёх парней рядом с ней — у них определённо были свои рты, но выскочкой, выкрикивающей провокативные оскорбления, выступала эта девушка, что немного озадачивало. Редко в их школе встретишь девчонок, возглавляющих братию.

— Туалет слишком далеко, — сказал Коу Чэнь, дёргая пояс штанов. — Вы если уже отлили, уходите. За просмотр взимается плата.

— Из какой ты группы? — наконец подал голос один из парней.

Коу Чэнь медленно повернул голову, и по его выражению Хо Жань мог прочитать: «Ты щас рыпанул, да? Ты умудрился спросить лаоцзы*, из какой он группы?».

*□□ — букв. отец, батя, самообращение во время гневной тирады, хвастовства или просто в шутку

— В следующий раз, прежде чем катить бочку, узнайте, на кого катите, — протянул Коу Чэнь.
— Знай противника и знай себя — будешь непобедим.

Третьегодки молчали, лишь переглядывались друг с другом, похоже, испытывая неуверенность.

— Второй год, первая группа, Коу Чэнь, — со вздохом сказал Коу Чэнь. — Как наведёте справки, найдите меня. Или вам будет удобнее взять мой номерок?

— Пошлите отсюда. — Нахмуренная красавица испепелила Коу Чэня взглядом и, рванув за запястье другую девушку, потащила за собой, отчего та чуть не споткнулась.

Когда третьегодки прошли мимо Хо Жаня и Сюй Чжифаня, Хо Жань мельком взглянул на девушку, которую волочила красавица класса. Она была менее симпатичной и всё это время не поднимала головы. Он грустно вздохнул — ему было известно, что некоторые девушки заводили себе невзрачных подружек, чтобы выделяться на их фоне.

Как только они ушли, Сюй Чжифань обратил внимание на Коу Чэня, который всё ещё стоял у забора, глядя на свою ширинку.

— Ты там реально отливаешь? — спустя пару секунд замешательства спросил он.

— Нет, — со смехом ответил Коу Чэнь и повернулся, поправляя штаны. — Я уже был в туалете, потом пришёл сюда. Сначала не планировал идти, но увидел вас и пошёл следом.

— А Сюй Чуань где? — поинтересовался Сюй Чжифань.

— В медпункте.

— Э? Он заболел? — спросил Хо Жань.

— Ага, заболел. Хуй там плавал. В медпункт устроилась работать сказочно красивая цзецзе. Вангую, что в следующие несколько месяцев у него будут боли по всему телу.

— ...О-о. — Хо Жань не знал, что ещё добавить.

— Пойдёмте кушать? — Коу Чэнь посмотрел время на телефоне: — Время-то уже сколько.

Хо Жань тоже достал свой телефон и посмотрел на время:

— Блять, ещё четырёх даже нет! Ты по какому часовому поясу живёшь?..

— Когда организм требует еды, надо кушать. — Коу Чэнь взобрался на забор и сел на плиту на

угловом стыке каменных стен. — Давайте только соберём всех, вы зовите Цзян Ляя и Ху И.

Сюй Чжифань зашёл в их общий чат и начал подгонять Цзян Ляя и Ху И, чтобы они скорее примчали к школе и присоединились к трапезе.

Хо Жань спросил Коу Чэня:

— Эти старшаки... Если они придут к нам в класс за тобой?

— Ну и пусть приходят. — Коу Чэнь вытянул свои длинные ноги. — Я ни на что не намекаю, но в школах, как ваша, буллыеры ничего из себя не представляют. В моей старой школе при таком раскладе уже давно бы месиво началось и без тьякьяня девчонки.

Хо Жань промолчал. Коу Чэнь повысил голос до фальцета и передразнил:

— Ты нАрЫвАеШьСя? А нУ сВаЛиТе, инАчЕ щас ка-А-ак дам под дых кулачками.

— Бля, — сквозь смех выругался Сюй Чжифань.

— Ну правда. — Коу Чэнь пренебрежительно махнул рукой. — Захотят найти — буду свободен в любое время. Боюсь только, не придут они.

Цзян Лэй обычно ехал в школу без особого энтузиазма, но стоило сказать ему про еду, пусть и в компании Коу Чэня, как он с резкостью пули полетел за Ху И.

Семья же Вэй Чаожэня, по-видимому, действительно жила далеко, поэтому до его прибытия ребята целый час «присматривали» за Сюй Чуанем в школьном медпункте. Войдя к ним, Вэй Чаожэнь указал на Сюй Чуаня:

— Подъём, еда зовёт. Заканчивай симулировать, а то сойдёшь за неизлечимо больного.

Скулящий Сюй Чуань чуть не лопнул грелку, которую держал в руках:

— Свали, едрить твою башку*. Башка твоя с финиковыми косточками вместо мозгов симулирует активность!

*Вместо ругательства 你爹 (твоего ж дядю) он сказал: 你妈 (твою ж тётю), мастерски завуалировав его

Медсестра засмеялась:

— Идите ешьте, мне тоже пора уже домой собираться.

Ребятам вдруг стало неловко. Даже если эта цзецзе всё поняла, они могли с толстой кожей* и дальше придуриваться, не раскрывая секрет, но стоило заявиться Вэй Чаожэню, как он сорвал с них покров... Хо Жань, несясь прочь из медпункта, ударился о дверной косяк и пошатнулся. Коу Чэнь, шедший за ним, удержал его, но его руку грубо стряхнули. Он вздохнул.

*厚皮 — толстокожий, т.е. наглый, бесстыжий

Однако их настроение вернулось в норму, ведь наступала осень, и организму хотелось больше еды. Тем более, они узнали, что местом, куда они держали путь, был довольно хороший ресторан с самообслуживанием.

Хотя Хо Жань ещё тихонько злился из-за тех третьегодок, но всё равно разделял беспредельную радость с ребятами, когда садился с ними в такси. Радость была так велика, что ему потребовалось время на обнаружение Коу Чэня, сидящего рядом с ним.

— Почему ты в этой машине? — с недоумением спросил он.

Сюй Чжифань занял место рядом с водителем, а на заднем сидели только Хо Жань с Коу Чэнем.

— Ты это у Цзян Лэя спроси. Я хотел к своим, в машину, которая поедет раньше, но не мог протиснуться.

А Ху И сел не в эту машину, потому что его, конечно же, утащил Цзян Лэй. Хо Жань просто онемел от шока. В честь чего Цзян Лэй, считающий суп с усилителем вкуса шедевром

кулинарии, ломится в первую машину, едва слышав о нормальной еде?!

— Вообще, необязательно ехать в такое дорогое место, мы же хотим просто перекусить, — сказал Сюй Чжифань. — Один только обед там равен расходам на двухмесячное проживание.

— Мы обычно много едим, да и один приём в самообслужке очень окупается. А ещё я взял у своей сестры карточку сотрудника, нам дадут скидку. — Коу Чэнь посмотрел на Хо Жаня: — Ну, знаешь, у сестры, которая женщина.

— Пиздец ты злопамятный. — Хо Жань чуть было не догнал, о чём он. — Как дитё малое.

— Но ляпать невпопад, вот это по-взрослому, — сказал Коу Чэнь, — и бояться призраков тоже...

Хо Жань со злостью посмотрел на него.

— Ого, твоя сестра работает там? — пресёк баталию Сюй Чжифань.

— Угу, — кивнул Коу Чэнь, — но она администратор.

Хо Жань молча смотрел в окно. Он, можно сказать, выявил у Коу Чэня ещё одну черту — этот человек лёгок в общении и запросто располагает к себе. И поболтать-то в компании он найдёт о чём, и поведывается, после чего обратит это в прикол. Не будь в машине Сюй Чжифаня, он бы трещал с водителем как со старым другом. Какой же доставучий и неугомный. А Сюй Чжифань, вот же ж предатель!

Хо Жань нахмурился и надавил ладонью на костяшку указательного пальца, щёлкнув суставом. Он хотел перейти к другому пальцу, но сбоку раздался такой же хруст. Хо Жань повернулся у Коу Чэню, спрашивая взглядом: «Ты дурак?». Не сводя с него глаз, он надавил на средний палец. Щёлк!

Коу Чэнь тоже нажал ладонью на средний палец. Щёлк!

— А в этом... — Сюй Чжифань обернулся к ним, — ресторане...

Хо Жань надавил на безымянный палец. Щёлк!

Коу Чэнь тоже надавил на безымянный палец. Щёлк!

Большой палец. Щёлк!

Другой большой палец. Щёлк!

— Пропустили садик, и детство в жопе заиграло? — Сюй Чжифань отвернулся и сел нормально, не утруждая себя продолжать разговор с ними.

Битва продолжалась. Смысла в ней не было, но ни в коем случае нельзя потерпеть поражение.

Хо Жань вёл подсчёт: сейчас он делал свой заключительный ход, надавливая на мизинец, и прозвучал 19-й хруст.

Но 20-го не последовало. Заряд Коу Чэня оказался холостым.

Хо Жань сразу принял торжествующий вид. Он поднял руку и, выставив её перед носом Коу Чэня, медленно помельтешил пальцами. Тот смотрел на него без всякого выражения и снова пытался хрустнуть суставом. Звука так и не было.

— Отрежь его, — предложил Хо Жань.

— Да бля. — Коу Чэнь посмотрел вниз на свою руку и опять надавил ладонью правой руки на мизинец левой.

Щёлк!

Ну наконец-то.

— Спасибо, что избавил от боли перфекциониста, — сказал Сюй Чжифань.

— Не за что, это мой долг.

Хо Жань опустил руку. Голос Коу Чэня ему показался странным, тот как будто говорил сквозь зубы. Сюй Чжифань тоже повернулся к ним. Коу Чэнь сдерживался эти три секунды, но в итоге завопил, сжимая руку:

— А-А-А, Я СЛОМАЛ ПАЛЕЦ!

— Ох ты ж! — испугался водитель и быстро вырулил к обочине.

По правде говоря, если бы Хо Жань не видел заключительный хруст Коу Чэня, притом выдавленный немалой силой, то сейчас бы подумал, что этот долбоёб просто притворяется. Этот неестественный ор был настолько выше гор, что Хо Жань подумал было нагнуться и проверить, не уронил ли несчастный свой палец.

— Дай посмотрю. — Хо Жань протянул к нему руку.

— Не трогай! — Коу Чэнь отдернул руку. — Как же больно, ёбанный в рот, блять, блять... я щас сдохну! Я не могу им пошевелить! Шифу*, езжайте в больницу, скорее! Я умираю!

*□□ — не только «наставник», но и обращение к работникам сферы обслуживания

— ДА ПОКАЖИ! — взревел Хо Жань, схватив его за запястье.

— А-А-А-А... — продолжал вопить Коу Чэнь.

— Хватит выть! — прикрикнул Хо Жань, указав на него пальцем.

— ...Больно, блять! На что ты хочешь посмотреть? Нравится тебе? Ну давай, подуй, думаешь, сростутся от этого кости...

— Не двигайся. — Хо Жань крепко сжал его запястье, затем взялся за его палец и аккуратно потянул, сгибая наружу.

Коу Чэнь, то ли из-за боли, то ли из-за шока, мгновенно потерял голос и выдал гортанное «Ы-ык». На этот раз судьба схватила его за горло.

— Вывих. — Хо Жань отпустил его палец, и сустав вправился. — Пошевели и проверь, болит или нет.

Коу Чэнь вылутился на него и спустя по ощущениям вечность шевельнул-таки мизинцем.

— Охуеть.

Хо Жань нарыл в рюкзаке моток эластичного бинта и, обмотав вокруг пальца Коу Чэня, зафиксировал:

— Всё. Как дома будешь, приложи лёд. Через пару дней уже ничего не будешь чувствовать. Если опухоль не спадёт, обратись в больницу.

— Всё должно быть в порядке. — Водитель вздохнул с облегчением. — Мы в молодости управляли всё сами, когда случались вывихи... Молодец какой, а.

— Если бы он так не вопил, я бы быстрее управился, — Хо Жань взглянул на Коу Чэня, — я аж подогнался от этого оглушительного ора.

— Спасибо, — поблагодарил Коу Чэнь и пошевелил рукой.

Водитель продолжал ехать в сторону ресторана отеля. Сейчас ребята хранили молчание, видимо, в осадке из-за пугающего крика Коу Чэня. Спустя долгое время тяжёлых размышлений Коу Чэнь заговорил:

— Я и не ожидал, что... Хо Жань, ты реально охуенен.

— Я тоже не ожидал, что ты... — Хо Жань вздохнул, но вовремя замолчал. Всё-таки Коу Чэнь взялся их угощать, а до этого выручил их и всё внимание буллеров перетянул на себя.

Только вот... воскресив в памяти ту сцену, где обуреваемый жаждой убийства Коу Чэнь встал у забора «пописать», Хо Жань всё равно не мог отделаться от ощущения, что, приди кто с разборками, Коу Чэня исколотят до состояния, где он, воя от боли на всю округу, начнёт ползать по земле. Что ни говори, а слухи и вправду только слухи.

Цзян Лэй, усевшись за стол в ресторане, сказал:

— Вывих — это ещё фигня. В прошлый раз я ходил в поход с Хо Жанем, в полмесяца длиной. И упал в канаву, вывихнул плечо, а он мне на грудь наступил и давай руку на себя тянуть, и она как хрустнула!

— И перелом? — Коу Чэнь нахмурился и сжал левую руку.

— Да какой, к хуям, перелом, всё норм. — Цзян Лэй пошевелил плечом. — Прошло несколько месяцев, до сих пор никаких проблем.

— Я здесь как раз для этого. Давайте поедим, а потом я буду делать заметки.

Хо Жань сделал по ресторану круг, выбирая блюда, а когда подошёл к столу с едой, увидел, как Коу Чэнь, каким-то образом успевший вернуться на своё место, обчистил уже три тарелки и сейчас наворачивал четвёртую.

— А спиртное тут бесплатное? — спросил Ху И.

— На которых нет ценника — бесплатны, — ответил Коу Чэнь. — Если пойдёшь за ним, прихвати и мне бутылку.

— Лады, — кивнул Ху И и встал, чтобы сходить за алкоголем.

Хо Жань был немного выбит из колеи. Всего два дня, и Коу Чэнь обращается с его братьями, как со старыми знакомыми. Собака сутулая.

— Хо Жань. — Коу Чэнь отложил палочки. — Ты состоишь в каком-то походном клубе или типа того?

— Нет. Просто в велосипедном клубе.

— Так ты ходишь в поход один?

— Угу. — Хо Жань откусил мясо от жареного крылышка. О таких вещах он ещё соглашался разговаривать. — Если встречаю кого-то опытного, иду с ними, а если нет, то в одиночку.

Коу Чэнь взглянул на Цзян Ляя.

— Он не в счёт, он как NPC в сюжетном задании. Его не обойдёшь и не перейдёшь на следующий уровень, пока не выполнишь задание.

Коу Чэнь рассмеялся.

— Тогда скажи мне, какие вещи ты берёшь с собой?

— ...Не то чтобы я не хотел отвечать, но у тебя совсем нет опыта. Я не советую идти сразу на три дня. Лучше начать с обычного пикника.

— Я устраиваю пикники в зеленой зоне своего микрорайона, уже несколько лет как. У меня в этом большой опыт.

Хо Жань смерил его взглядом и откусил ещё мяса.

— Ты ведь пойдёшь в праздничные выходные, так? — Коу Чэнь всё не унимался. — Ну просто расскажи мне о своей экипировке.

— Выходные будут длинными, поэтому вещей нужно...

Хо Жань не договорил, потому что Коу Чэнь перебил:

— Возьми меня с собой.

— Чего? — Хо Жаню потребовалось время, чтобы понять, и он тут же исправил сказанное: — Я еще не решил, когда...

— Я не буду помехой. Ты даже Цзян Лэя можешь потянуть, а я так вообще намного лучше его.

Намного лучше Цзян Лэя? Хо Жань не мог не вспомнить душераздирающие крики Коу Чэня в такси — незабываемая мелодия, до сих пор звенящая в воздухе. Ни черта он не лучше.

Хо Жань тяжело вздохнул. Он — человек, что дорожит своим достоинством. Коу Чэнь уже поймал его на слове, да и не в его это стиле — использовать лазейки под давлением. Оставалось только молчать. Но такой бесстыжий и раскрепощённый человек, как Коу Чэнь, расшифровывал молчание как «Угу» и «Ладно».

До Дня образования КНР оставалось ещё порядочно времени, и Хо Жань предпочёл не думать об этом. Он, подняв глаза, наблюдал, как ребята едят и болтают.

— Я думал, никто не сунется в заброшку, — сказал Сюй Чуань. — Третьегодки реально выбрали это место для своей тусни?

— Чё они там делают вообще? — спросил Ху И.

— Курят? Болтают? — начал перечислять Вэй Чаожэнь. — Целуются? Собираются парочками?

— В моей старой школе, — Коу Чэнь сделал глоток спиртного, — это был бы сбор денег за крышевание, без вариантов.

— Прямо совсем без вариантов? — удивился Цзян Лэй. — Ну тут у нас аффилированная школа.

— Ага, в элитке, как у вас, строгий порядок. Не драться, не материться! Так что они по-любому там домашку делали.

Хо Жань ничего не добавил. Он не слишком задумывался на эту тему. Домашку делать они точно не могли, но нередко в элитных школах учащиеся ныкались, чтобы покурить.

— Ай, Коу Чэнь, ты так увлечённо об этом рассуждаешь, ты тоже раньше собирал деньги за крышу? Принимая во внимание, что ты даже учителя избил.

Коу Чэнь просто улыбнулся и ничего не ответил. Его лицо приняло глубокое, трудно читаемое выражение а-ля «Посмотри, как я мега-хорош в выебонах».

Хо Жань набивал рот мясом, когда Коу Чэнь произнёс:

— Эх, я стольким людям дорогу перешёл. У меня просто не было другого выбора, кроме как перевестись от них в другую школу!

Хо Жань поперхнулся и еле как проглотил мясо. Показушник хренов!